

Глава 1039 Бедный кинжал Ту теперь Вэй Инь пришел, и Ли Тянь Хао вышел. Нинг Тао стоял рядом с группой людей и молча наблюдал. Если бы не генералы божественного полка журавлей и их семьи в Скрытом городе Земли, он давно бы уничтожил Вэй Ина, так где же была необходимость говорить с ним всякую ерунду.

Ли Тяньхао и Вэй Инь проявили вычурную вежливость друг к другу, а Ли Тяньхао сказал: "Губернатор Вэй, пожалуйста, побеседуйте в зале".

Вэй Инь посмотрел на большой зал позади Ли Тяньхао, который на самом деле был храмом, где сидел Буг Эр. После одного взгляда Вэй Инь покачал головой: "Это место странное, давайте поговорим об этом где-нибудь в другом месте, сначала отведите меня к людям дворца Бу Ри, где он не закрыт?".

"Пойдем со мной". Ли Тяньхао шагнул вперед, чтобы стать лидером.

Нинг Тао последовала этому примеру.

Клетка была переполнена большой группой бессмертных из дворца Бу-Ри, а также обычными беженцами. Но даже простые беженцы были тщательно отобраны и действовали хорошо.

Что, если его обнаружат?

И, конечно же, есть план Б.

Вэй Инь и его люди будут заложниками дворца Бу Ри, но в этом случае им заранее предстоит столкнуться с армией секты Джичжан, которая причинит больше вреда, чем пользы, и Нин Тао не захочет рассматривать план Б, если только не будет крайней меры.

Вэй Инь вошел в дверь одной из камер, у толпы актеров в камерах были онемевшие выражения и полые глаза, их одежда была разорвана и разорвана, и в воздухе витала зловоние дерьма и мочи. В некоторых камерах на виду даже была куча желто-оранжевых какашек, испарявшихся от жары, что создавало впечатление, что они были свежими из печи.

Нин Тао чувствовал себя отвратительно при виде, и было немного странно в его сердце, он просто организовал, чтобы его тело немного грязно, было бы лучше, чтобы получить еще несколько ран, это будет выглядеть более реалистично. Однако я не ожидал, что актеры толпы добавят свои собственные сцены, и они на самом деле поставили реквизит, как какашки в своих камерах, что сделало его еще более реалистичным.

"Сэнпай, отпусти нас, мы готовы следовать за тобой". Голос Луо Сианя.

"Бессмертный Старейшина, мы все были гонимы тем Бу Риджин, мы готовы стать Бессмертным Фолком Земного Скрытого Секта, пожалуйста, отпустите нас". Голос Сонг Чанглонг.

"Сэнпай, дай что-нибудь поесть, я уже несколько дней не ел....."

"Сэнпай, мой сын болен, он умирает, пожалуйста, спаси его."

В камере был шум мольбы.

Вэй Ин не ушел далеко, пока не остановился в своих следах, не закрыл нос и не сказал: "Брат Чжуй Юнь, что ты собираешься делать с этими людьми?".

Ли Тянь Хао сказал: "В конце концов, горе Фэн Сянь нужны люди, чтобы управлять и управлять, а также нужны шахты талантов для посадки полей, эти люди просто хотят жить, я планирую задержать их еще на два дня и позволить им делать то, что они хотят".

Вэй Инь сказал, когда он шел к выходу: "В старые времена, когда семь бессмертных кланов оккупировали гору Фэн Сиань, они предоставили бы сотни комплектов бессмертных доспехов каждый год в дополнение к значительному количеству бессмертного золота, в котором они заплатили". Гора хорошо сделана мастерами, которые делают сказочные доспехи, и качество найденных сказочных доспехов неплохое".

Ли Тянь Хао случайно сказал: "Действительно, неплохо, здесь есть мины, материалы для духов, мастерские, ремесленники, все легкодоступно, поэтому я остался, помимо охраны от того реального человека, который возвращается, чтобы взять гору, есть еще и причина, по которой я не хочу, чтобы Скрытая Секта Земли понесла еще большие потери".

Ли Тяньхао бороздил лоб: "Я, Божественный Журавлевый полк, сражался за Скрытую Землю, и я снес все большие территории этой Ванской Бессмертной Земли, я хочу занять гору, как король, я уже это сделал, так зачем ждать до сих пор? Брат Ю Лиан, что ты имеешь в виду?"

Вэй Инь сказал: "Брат Чжуй Юнь, я просто пошутил с тобой, почему ты так нервничаешь?"

Ли Тяньхао холодно ворчал: "Мне никогда не нравились шутки, особенно такие". Брат Ю Лиан, если ты снова будешь так шутить, то я пойду к Сектному Мастеру, чтобы оценить это."

Вэй Инь взглянул на Ли Тяньхао печальным взглядом и ничего не сказал.

Выйдя из тюрьмы, Ли Тянь Хао сказал: "Я, божественный полк журавлей, буду здесь долгое время, семьи генералов будут приняты здесь, и этот вопрос также просит об одолжении брата Ю Ляня".

"Это....." Вэй Инь хотел сказать что-то снова.

Ли Тянь Хао подал знак, и бессмертный подошел с ящиком, который видел только клык, а затем почтительно передал его Вэй Ину.

Вэй Инь протянул руку помощи и открыл коробку, которая содержала коробку, полную бессмертного золота, его лицо вдруг показало улыбку, но его рот сказал: "Брат Чжуй Юнь, что ты делаешь? Вам с моим братом все еще нужно быть такими вежливыми?"

Ли Тяньхао сказал: "Это золото 10 000 сэн, я дам тебе еще 50 000 сэн после того, как все будет сделано".

Улыбка на лице Вэй Ина мгновенно сияла: "Давайте закончим с этим, дайте мне копию вашего списка, я пришлю людей, а затем ударьте по моим людям пятьдесят тысяч наличными, чтобы они принесли их обратно".

Ли Тяньхао сказал: "Обещание есть обещание".

Вэй Инь сказал: "Тогда я прощаюсь".

Ли Тянь Хао изогнул руку: "Простите".

Вэй Инь на мгновение взглянул на Нин Тао и ничего не сказал, но этот взгляд был очень очевидным намеком.

Нинг Тао кивнул головой, когда притворялся, что понимает.

Вэй Инь и его окружение сказали и ушли, и исчезли в ночи.

"Милорд, должны ли люди в тюрьме быть освобождены?" Как только Вэй Инь ушёл, тон Ли Тяньхао изменился.

Нин Тао сказал: "Нет, этот парень очень хитрый, нет ни от кого гарантии, что он не вернется с Духом Юаня, чтобы убить в ответ".

Ли Тянь Хао сказал: "Что Вэй Инь считает богатство своей жизнью, я обещал дать ему 50.000 сенов золота, это не маленькая сумма, он будет перемещен".

Нин Тао сказал: "Лучше быть осторожным, просто держать все как есть сегодня, тюремщики будут терпеть еще одну ночь, а остальные займут свои соответствующие позиции и сохранят свой статус-кво ролей".

"Мой господин все еще хочет притвориться Ян Ченгом, заводчиком журавлей?" Ли Тяньхао спрашивал.

Нин Тао кивнул, "Самое опасное место - строгий двор крановых культиваторов, я должен вернуться и охранять его. Только что, когда Дух Вэй Инь Юань впервые пришел во двор кранового культиватора, Янь Чжэн, прежде чем послать кого-нибудь, чтобы забрать меня на встречу с ним. Есть причина, почему он ушел так быстро, и это связано с верой в то, что я буду продолжать посылать ему информацию".

Соколиная сущность Бай Шун отругала: "Черт возьми, что Янь Чжэн действительно заслужил смерть, на самом деле вступив в сговор с Вэй Ином за нашей спиной и предав нас!".

Нин Тао сказал: "Он уже мёртв, в будущем вы будете нести ответственность за отправку ложной информации Вэй Ину".

Бай Шун кивнул.

Нин Тао оглянулся вокруг и не увидел Наньмэня Сюньсяня, так что он пошел один во двор к крановщику.

Он знал, в какие неприятности он попадет, но у него не было другого выбора. Если бы Вэй Инь Юань Шень мог прийти один раз, то можно было бы прийти и во второй раз, и это действительно было нелегко обмануть начальника разведки секты Ди Цзан, и небольшая ошибка привела бы к потере предыдущей работы.

Значит, на этот раз он вернулся не для бла-бла-бла, а для большего блага. Что касается чувств Южных врат, ищущих Бессмертия, то ему плевать.

"Сегодня вечером, если бы что-то действительно произошло между мной и Тан Цзисянем, она, наверное, ничего бы не сказала, в конце концов, она приняла решение о моем браке с Тан Цзисянем, и это разумно для невесты, чтобы переспать с невестой, верно?" Мужчины с большим изображением хотят быть предвзятыми, когда они думают об этом.

Открыв дверь во двор, вошел Нинг Тао и прикрыл ее.

Тан Цзисянь вышел из дома и увидел, что Нин Тао был единственным, улыбка внезапно появилась на его лице: "Муж, все готово"?

Нин Тао кивнул: "Вэй Инь уже ушёл, но этот парень - главный разведчик Скрытой секты Земли, я боюсь, что он убьёт в ответ, нам придётся подождать некоторое время, на рассвете всё будет хорошо".

Танг Цзисянь наорал: "Хммм, я тоже так подумал, просто иди внутрь, дом уже убран мной".

По каким-то причинам, Нин Тао вдруг почувствовал, как будто его ноги были заполнены свинцом, немного продажного ощущения.

Легко войти в дверь и трудно выбраться.

Уголок рта Тан Цзисяня бледно изогнулся: "Что, ты все еще боишься, что я не съем тебя?".

Нинг Тао улыбнулась и пошла за ней в дом.

Этот дом разделен на дом-зал и внутренний дом, дом-зал используется для приема гостей на ужин, чай и так далее, в то время как внутренний дом является местом для ночлега.

Tang Zixian закрыл дверь дома зала и шел медленно к внутреннему дому, три шага назад, глаза с крюком.

Нинг Тао, однако, стоял неподвижно в доме прихожей.

Разве это не было бы подделкой, если бы я пошел с ней внутрь?

Я не могу...

Как я могу быть таким не извиняющимся?

Я сохраню для нее лучшую и самую драгоценную в ночь ее свадьбы.....

Фу!

Разве не для этого я вернулся сюда?

Это не первый раз. Какой драгоценный первый раз?

Я ее жених, даже на земле, которая разрешена законом.....

Это умственная деятельность человека с большой картиной разума.

Сначала есть резерв, потом сомнения в себе, затем самокритика и, наконец, самоутверждение.

Тан Цзисянь толкнул открытую дверь во внутреннюю комнату и вошел, улыбаясь назад, когда она вошла.

Шея Нинга Тао была похожа на петлю на шее, и конец ручки ушёл.

Во внутренней комнате стояла резная деревянная кровать, постельное белье было чистым и опрятным. Но для людей, находящихся в страстном состоянии, даже стог сена, поля цветной

капусты и небольшие бамбуковые леса - самые красивые места, так каковы же многие детали?

"Что... сегодня вечером ты займешь кровать, а я возьму слово." Нинг Тао сказал.

Все еще зарезервировано.

Зачем быть зарезервированным?

Может быть, это из мести. На Земле она его провоцирует, поджигает и уходит, и то же самое происходит, когда мы снова встречаемся в бессмертном мире.

"Спи на голову!" Танг Цзисянь набросился.

Когда сухие дрова встретятся с огнем, немного сгорит.

Картинка такая же грязная, как на ней написано.

Фальшивая лодка говорит, что она перевернется.

После небольшой путаницы в доме перевернулся маленький столик, разбился бокал с напитками, на пол упала ткань.

Плохой план теперь - кинжал.

Оно собиралось убить кого-то.....

"Лорд Ян, ночная закуска, о которой вы просили, здесь." Женский голос звучал за дверью во дворе.

Нинг Тао сразу замерз.

Плохо спрятанный.

Глаза Тан Цзисяня были затоплены туманом.

Почему люди всегда приходят в это время года?

И это Южные ворота!

<http://tl.rulate.ru/book/29303/882433>